

Братья Гримм

Брат-Весельчак

Была когда-то большая война, и когда она окончилась, много солдат вышло в отставку. Получил и Брат-Весельчак отставку и в придачу всего лишь солдатский хлебец и четыре крейцера деньгами; с тем и пустился он в путь-дорогу. А сидел у дороги святой Петр в образе нищего. Когда Брат-Весельчак проходил мимо, стал нищий милостыню у него просить; А тот отвечает:

— Милый мой нищий, что же мне тебе подать? Был я в солдатах и вот получил отставку, и есть у меня всего-навсего один лишь хлебец солдатский да четыре крейцера денег; как истрачу их, придется мне тоже, как и тебе, милостыню просить. Но все ж таки я тебе что-нибудь подам.

Разделил он хлебец на четыре части, дал апостолу часть да еще крейцер деньгами. Поблагодарил его святой Петр и пошел себе дальше, уселся опять в образе другого нищего у дороги, где проходил солдат. Подошел солдат, а тот попросил опять, как и в прошлый раз, подать ему милостыню. Ответил Брат-Весельчак то же самое, что и тогда, и дал ему снова четверть хлеба да крейцер деньгами. Поблагодарил святой Петр, пошел себе дальше и сел в третий раз у дороги, в образе другого нищего, и попросил у Брата-Весельчака милостыню. Подал ему Брат-Весельчак и в третий раз четверть хлеба да третий свой крейцер. Поблагодарил его святой Петр, и Брат-Весельчак пошел дальше, и осталось у него всего лишь хлеба краюшка да один крейцер деньгами. Вот и зашел он с этим в харчевню; хлебец поел, а на крейцер велел подать себе пива. Закусил он и двинулся дальше, а ему навстречу опять святой Петр в образе отставного солдата и говорит ему:

— Здорово, товарищ! Не дашь ли мне хлеба кусок да крейцер, чтоб выпить маленько?

— Где ж мне взять их? — ответил Брат-Весельчак. — Получил я отставку да хлебец солдатский и четыре крейцера деньгами. Повстречал по дороге трех нищих, дал каждому из них по четверти хлеба да деньгами по крейцеру. Последнюю краюшку я в харчевне съел, а на последний крейцер немного выпил. Теперь у меня в кармане пусто, и если у тебя тоже нет ничего, то, пожалуй, пойдем вместе с тобой милостыню просить.

— Нет, — ответил святой Петр, — вот этого как раз и не требуется: я малость знаком с лекарским ремеслом и заработать себе смогу, сколько мне будет надо.

— Да, — сказал Брат-Весельчак, — но в этом деле я ничего не смыслю, и выходит, что придется мне милостыню идти просить одному.

— Ну, а ты ступай со мной вместе, — сказал святой Петр, — если я что заработаю, дам тебе половину.

— Это дело для меня подходящее, — сказал Брат-Весельчак.

И вот пошли они вместе. Подошли они к одному крестьянскому дому и слышат там плач и крик; вошли они в дом, а лежит там человек тяжело больной и уже при смерти; его жена причитает и плачет навзрыд.

— Брось плакать и причитать, — сказал святой Петр, — я готов твоего мужа вылечить. — Достал он из кармана мазь и вмиг исцелил больного; тот мог встать и стал совершенно здоров. Вот муж с женой и говорят на радостях:

— Как же нам вас отблагодарить? Что дать вам за это?

Но святой Петр принять ничего не пожелал; и чем больше его упрашивали, тем он больше отказывался. Тут Брат-Весельчак толкнул святого Петра и говорит:

— Да возьми ты что-нибудь, ведь нам пригодится.

Принесла, наконец, крестьянка ягненка и говорит святому Петру, чтобы он его взял, а тот брать не хочет. Тут Брат-Весельчак отвел его в сторону и говорит:

— Да бери ты, глупый черт, нам-то ведь пригодится.

И сказал, наконец, святой Петр:

— Ну, ягненка я возьму, но нести его не буду; если хочешь, то неси его сам.

— Да дело это нетрудное, — сказал Брат-Весельчак, — уж я его понесу, — и он взвалил ягненка себе на плечи. Пошли они дальше и пришли в лес. Стало Брату-Весельчаку трудно нести ягненка; был он голоден и говорит святому Петру:

— Погляди, вот и местечко красивое, здесь мы могли бы ягненка сварить и съесть.

— Что ж, я согласен, — отвечал святой Петр, — но стряпать я не умею. Если хочешь варить, то вот тебе и котел, а я, пока мясо сварится, пойду погуляю. Но ты не смей начинать есть, пока я не вернусь, а приду я вовремя.

— Ну, ступай себе, — сказал Брат-Весельчак, — я уж управлюсь, сварить его сумею.

И святой Петр ушел, а Брат-Весельчак зарезал ягненка, развел костер, бросил мясо в котел и начал варить. Был ягненок уже готов, а апостола все нету. Вытащил тогда Брат-Весельчак ягненка из котла, разрезал его и нашел сердце.

— Это, пожалуй, самое вкусное, — сказал он, попробовал его и, наконец, съел его все. Воротился святой Петр и говорит:

— Можешь съесть всего ягненка, а я съем одно только сердце, дай мне его.

Взял Брат-Весельчак нож и вилку и сделал вид, будто усердно ищет его в мясе, но никак не может найти. Наконец, не долго думая, говорит:

— Тут его нету.

— Ну, а куда ж оно могло деться? — спрашивает апостол.

— Это уж я не знаю, — ответил Брат-Весельчак. — Но ты только подумай, какие мы с тобой оба дураки: ищем у ягненка сердце, а никому из нас и в голову не придет, что у ягненка-то ведь сердца не бывает!

— Э, — сказал святой Петр, — да это ты что-то выдумываешь! Ведь у каждого животного имеется сердце, почему ж не быть ему и у ягненка.

— Нет, братец, так оно и есть, нет у ягненка сердца. Ты только как следует поразмысли и сообрази, что и вправду нет у него сердца.

— Ну, ладно, — сказал святой Петр, — раз нет сердца, так мне тогда ничего и не надо, можешь всего ягненка сам съесть.

— Ну, чего сейчас не доем, то возьму с собой в ранец, — сказал Брат-Весельчак. Съел половину ягненка, а остальное себе в ранец засунул.

Пошли они дальше, и сделал святой Петр так, что через дорогу, по которой им надо было проходить, вдруг стала протекать большая река. Святой Петр и говорит:

— Ступай ты вперед.

— Нет, — говорит Брат-Весельчак, — иди ты вперед, — а сам подумал: «Если он не перейдет реку, я тут останусь».

Вошел святой Петр в воду, и была она ему всего лишь по колено. Собрался и Брат-Весельчак переходить вброд, и вдруг река стала глубже, и вода оказалась ему по самую шею. Тут он как закричит:

— Братец, помоги мне!

А святой Петр и говорит:

— А ты готов сознаться, что ты съел сердце ягненка?

— Нет, — ответил он, — я его не ел.

И стала тогда вода прибывать и дошла ему до самого рта.

— Помоги мне, братец! — завопил солдат.

А святой Петр и говорит ему опять:

— А ты готов сознаться, что ты съел сердце ягненка?

— Нет, — ответил он, — я его не ел.

Но святому Петру все-таки не хотелось, чтоб солдат утонул, и повелел он воде схлынуть и помог ему перейти.

Пошли они дальше и пришли в одно королевство; услышали они там, что королева лежит больная, при смерти.

— Хо-хо, братец, — говорит солдат святому Петру, — вот уж будет нам добыча и на веки вечные хватит.

И казалось ему, что святой Петр идет недостаточно быстро.

— Ты, братец любезный, шагай повеселей, ноги подымай повыше, — говорит он ему, — чтобы явиться нам как раз вовремя.

А святой Петр шел все медленней, как его Брат-Весельчак ни гнал, ни подталкивал; и услышали они, наконец, что королева уже умерла.

— Вот тебе и на, — говорит Брат-Весельчак, — а все это из-за того, что ты шел будто спросонок.

— Да ты успокойся, — ответил святой Петр, — я в силах не только больных врачевать, но могу и мертвых воскрешать.

— Ну, ежели так, — сказал Брат-Весельчак, — это мне нравится, тут по крайней мере заработаем мы с тобой целых полкоролевства.

Пришли они в королевский замок, и были там все в великой печали; но святой Петр объявил королю, что он готов его дочь воскресить. Привели его к ней, а он и говорит:

— Принесите мне котел с водой.

Принесли ему котел с водой, и велел он, чтоб все вышли, и позволил остаться с ним одному лишь Брату-Весельчаку.

Потом разрезал он покойницу на куски, бросил их в воду, развел огонь под котлом и начал варить.

Отвалилось от костей мясо, вынул он белые кости, положил их на стол в надлежащем порядке.

Только он это сделал, вышел и трижды промолвил: «Во имя пресвятой троицы, мертвая, встань».

Только он это сказал в третий раз, поднялась королева — живая, здоровая и красивая. И был король по этому случаю в великой радости и сказал святому Петру:

— Требуй от меня награду, и если то будет даже половина моего королевства, я ее тебе отдам.

Но ответил святой Петр:

— Я за это ничего не хочу.

«Ох, ты дурень какой!» — подумал Брат-Весельчак, отвел своего товарища в сторону и говорит:

— Не будь ты, однако, таким дураком; если ты ничего не хочешь, то ведь мне что-нибудь да надо.

Но святой Петр не пожелал себе ничего; а король заметил, что другому из них хочется что-нибудь получить, и он велел своему казначею насыпать ему полный ранец золота.

Пошли они дальше. Пришли в лес, вот святой Петр и говорит Брату-Весельчаку:

— Давай теперь золото делить.

— Ладно, — ответил солдат, — давай делиться.

И поделил святой Петр золото, но разделил его на три части.

Подумал Брат-Весельчак: «Что это у него заскок в голове случился? Делит все на три части, а нас-то ведь двое».

Но святой Петр сказал:

— Вот я разделил правильно: одна часть мне, другая тебе, а третья часть тому, кто съел сердце ягненка!

— О, да ведь это же я его съел! — ответил Брат-Весельчак и быстро сгреб золото себе в карман, — уж в этом ты мне поверь.

— Как же так, — сказал святой Петр, — ведь у ягненка-то сердца нету?

— Э, да ты что, братец, как это ты соображаешь! Ведь у ягненка, как и у всякого другого

животного, сердце имеется; отчего бы ему одному не иметь его?

— Ну, ладно уж, — сказал святой Петр, — получай золото ты один, но больше оставаться с тобой я не хочу, пойду теперь я один.

— Как хочешь, любезный братец, — ответил солдат, — счастливой тебе дороги.

И пошел святой Петр другим путем, а Брат-Весельчак подумал: «Да оно и к лучшему, что он от меня убрался, удивительный, надо сказать, святой».

И хотя у солдата денег было достаточно, но обращаться он с ними не умел, порастратил, пораздарил их, и спустя некоторое время у него опять ничего не оказалось. А пришел он в то время в одну страну и услышал, что там умерла королевна. «Хе-хе, — подумал он, — будет мне удача, я ее воскрешу и уж велю уплатить себе как следует». Явился он к королю и предложил ему воскресить умершую. А король слышал, что ходит какой-то отставной солдат и воскрешает мертвых, и подумал, что Брат-Весельчак и есть тот самый человек; но так как он ему не доверял, то спросил сперва у своих советников, и те сказали, что он может рискнуть, — все равно, мол, дочь его мертвая.

Вот велел Брат-Весельчак налить в котел воды и всем из комнаты выйти. Разрубил он умершую королевну на части, бросил их в воду, развел огонь так же, как, видел он, делал это святой Петр. Начала вода кипеть, и отвалилось мясо, вынул он из котла кости и разложил их на столе; но он не знал, в каком порядке их класть, и все их перепутал. Стал он перед костями и говорит: «Во имя пресвятой троицы, мертвая, встань!» Проговорил он это трижды, но кости никак не пошевелились. Произнес он тогда эти слова еще трижды, но все было понапрасну.

— Ну, чертова девка, вставай, — крикнул он, — а не то тебе плохо придется!

Только он это вымолвил, как вдруг влезает в окошко святой Петр в прежнем образе отставного солдата и говорит:

— Эй, нечестивец, ты что это тут затеял? Как может мертвая встать, если ты все кости у ней перепутал?

— Любезный братец, да я ведь старался, как мог, — ответил он.

— Ну, на этот раз я тебя из беды выручу; но должен тебе сказать, что если ты еще затеешь что-нибудь подобное, попадешь в большую беду. А кроме того, не смей ты просить или брать что-нибудь у короля.

Сложил святой Петр кости в должном порядке и трижды промолвил:

«Во имя пресвятой троицы, мертвая, встань», — и королевна встала, и была здорова и так же прекрасна, как прежде. Вышел потом святой Петр снова через окошко. Обрадовался Брат-Весельчак, что все так хорошо обошлось, но досадно ему стало, что не должен он ничего брать. «Хотелось бы мне знать, — подумал он, — что это у него за такие причуды, — одной рукою дает, а другой отбирает; нету в этом никакого смысла». Предложил король Брату-Весельчаку просить у него, что он пожелает. Солдат не мог ничего принять, но все-таки хитростью и намеками он устроил так, что король велел отсыпать ему полный ранец золота, с тем и отправился он дальше. Выходит солдат, а у ворот стоит святой Петр и говорит:

— Ишь, что ты за человек, ведь я же тебе запретил что-либо брать, а ты вот полный ранец золота набрал!

— А я-то при чем, — ответил Брат-Весельчак, — если мне его сунули.

— А я тебе говорю, чтобы ты в другой раз подобных вещей не делал, а не то плохо тебе придется.

— Э, брат, да ты уж об этом не беспокойся: теперь есть у меня золото, чего мне сейчас перемываньем костей заниматься!

— Да, — сказал святой Петр, — но долго ли золото продержится! А чтоб ты не вступал опять на неуказанный путь, дам я твоему ранцу силу, чтобы все, чего ты ни пожелаешь, в нем и оставалось.

Прощай, теперь меня больше не увидишь.

— С богом! — сказал Брат-Весельчак, а сам подумал: «Я рад, что такой чудаковатый малый уходит, уж вслед за ним я не поплетусь». А про волшебную силу ранца он и думать перестал. Побывал Брат-Весельчак со своим золотом повсюду; все его проиграл, просадил, поистратил, как и в первый раз. И осталось у него под конец денег всего лишь четыре крейцера. Проходил он как-то мимо харчевни и подумал: «Ну, конец моим денежкам» — и велел подать себе на три крейцера пива и хлеба на крейцер. Вот сидит он себе и пьет, а сам чует запах жареных гусей. Посмотрел-поглядел Брат-Весельчак кругом и видит, что хозяин двух гусей в духовке оставил. Вспомнил он тут, что говорил ему однажды его товарищ: если пожелает он что в ранце иметь, то у него и будет. «Э, надо бы это на гусях испробовать!» Он вышел и говорит за дверьми:

— Хочу, чтоб два жареных гуся из духовки в ранец ко мне попали.

Только он это вымолвил, открывает ранец, смотрит — лежат в нем два гуся.

— Ох, это хорошо! — сказал он. — Ну, теперь я буду парень не промах, — он пошел на лужок и достал из ранца свое жаркое. Только начал он его уплетать, а в это время проходило двое мастеровых, и они поглядели на нетронутого целого гуся голодными глазами. Подумал Брат-Весельчак: «С меня и одного хватит», — подозвал он парней к себе и говорит:

— Ну нате, берите гуся и ешьте за мое здоровье.

Поблагодарили они и пошли с гусем в харчевню; велели подать себе полбутылки вина и хлеба, вытащили дареного гуся и принялись за еду. Смотрит хозяйка и говорит своему мужу:

— Там вон двое гуся едят; погляди-ка, не тот ли это самый, что был у нас в духовке.

Побежал хозяин, видит — а в духовке-то пусто.

— Ишь, какой воровской народ, на даровщинку есть гусей собираются! Сейчас же платите, а не то я вам прутьями бока начешу.

А те двое и говорят:

— Мы вовсе не воры, гуся подарил нам на том вон лугу один отставной солдат.

— Да вы мне головы не морочьте! Солдат здесь и правда был, но ушел он, как человек честный, за ним я следил. Вы — воры и должны платить.

Но им уплатить было нечем, — взял тогда хозяин палку и выгнал их из харчевни.

А Брат-Весельчак шел себе своею дорогой и пришел в одно место, где стоял красивый замок, а рядом с ним была плохая харчевня. Зашел он в ту харчевню, попросился переночевать, но хозяин ему отказал и объяснил:

— Места у меня больше свободного нету, дом полон знатных гостей.

— Вот так странное дело, — сказал Брат-Весельчак, — идут к вам, а не в богатый замок.

— Да, — ответил хозяин, — есть тому причина: кто ни пробовал в том замке поспать одну ночь, тот живой назад не возвращался.

— Что ж, если другие пробовали, — сказал Брат-Весельчак, — то и я хочу попробовать.

— Нет, вы лучше это дело бросьте, — сказал хозяин, — а то головой поплатитесь.

— Да, но ведь не сразу же и головой-то платиться, — сказал Брат-Весельчак, — вы мне только дайте ключи да еды повкусней и что-нибудь выпить.

Дал ему хозяин ключи, еды да питья, и пошел с тем Брат-Весельчак в замок; поел он вкусно и спать ему захотелось; лег на землю, кровати там не было. Вскоре он заснул, а ночью разбудил его страшный шум. Просыпается, видит — в комнате девять страшных чертей, сошлись вокруг него и плясать начали. А Брат-Весельчак и говорит:

— Пляшите себе, сколько вам влезет, а близко ко мне не подступайте.

Но стали черти напирать все ближе и ближе, и вот почти лезут уже своими мерзкими ногами в лицо.

— Потихе, потихе, чертовы привиденья, — сказал он; а те лезут, напирают все больше и больше. Разозлился тут Брат-Весельчак и как крикнет:

— Эй, вы, а не то я живо наведу порядок! — выхватил ножку стула и кинул в самую их середину. Но девять-то чертей против одного солдата было чересчур многовато, и когда он колотил одного из передних, остальные хватили его за волосы и безжалостно их вырывали.

— Черт возьми, — кричал он, — сейчас мне туго придется, но погодите! Все девять в мой ранец, марш! — И — раз-два — кинулись они туда; захлопнул он ранец и бросил его в угол. Стало вдруг тихо, и Брат-Весельчак улегся снова и проспал до самого позднего утра.

Явился хозяин и тот дворянин, которому принадлежал замок, — хотелось им посмотреть, что тут с солдатом вышло. Увидали они его в полном здравии и веселым, удивились и спрашивают:

— Что, разве вам духи ничего не сделали?

— Еще чего не хватало! — ответил Брат-Весельчак. — Они все у меня уже в ранце. Вы можете теперь совершенно спокойно жить в своем замке; отныне ни один не будет там разгуливать. Дворянин поблагодарил его, наградил щедро и предложил остаться у него на службе, хотел его обеспечить на всю жизнь.

— Нет, — ответил солдат, — я уж привык всюду бродить, пойду себе дальше.

И ушел оттуда Брат-Весельчак, зашел по пути в кузницу и положил ранец с девятью чертями на наковальню и попросил кузнеца и его подмастерьев ударить как следует. Ударили те изо всех сил большими молотами, и подняли черти жалобный вой. Открыл солдат ранец, глядь — лежат восемь из них мертвые, и только один, тот, что сидел в складке, остался в живых. Вылез черт оттуда и направился опять в ад.

Долгое время еще странствовал по свету Брат-Весельчак, и кто знает об этом, мог бы немало о том порассказать. Наконец стал он стар и подумал о смерти; вот направился он к одному отшельнику, известному своим благочестием, и говорит ему:

— Я от странствий устал, хотелось бы мне попасть в царство небесное.

Ответил отшельник:

— Есть два пути: один из них широкий и приятный, он ведет в ад, а другой узкий и трудный — и ведет он на небо.

«Был бы я дураком, — подумал Брат-Весельчак, — если бы вздумал идти узким и трудным путем». Он собрался и двинулся по широкой, приятной дороге и подошел, наконец, к большим черным воротам, а были то врата ада. Постучался в них Брат-Весельчак; выглянул привратник посмотреть и узнать, кто там такой. Увидал он Брата-Весельчака, испугался, а был это как раз тот самый девятый черт, что сидел у солдата в ранце и выскочил из него с синяком под глазом. Поэтому он быстро задвинул засов, побежал к старшему черту и говорит:

— Стоит там один парень с ранцем за плечами, хочет сюда войти, но вы его ни за что не впускайте, а не то захочется ему весь ад в ранец упрятать. Был я однажды в том ранце, и здорово он меня молотом отколотил.

И крикнули Брату-Весельчаку, чтоб проваливал он оттуда, что его, мол, сюда не пустят никак.

«Если они не хотят, чтоб я у них был, — подумал он, — то надо мне будет посмотреть, не найду ли я пристанища себе на небе. Надо же мне где-нибудь да находиться».

Повернулся он и отправился дальше; шел он, пока не пришел к вратам рая, и постучался туда.

Святой Петр как раз в это время сидел на страже у врат. Брат-Весельчак его тотчас узнал и подумал: «Вот и нашел я старого друга, здесь дело пойдет лучше».

Но святой Петр сказал:

— Ты что, хочешь на небо попасть?

— Ты уж меня, братец, пусти, надо же мне где-нибудь да пристроиться. Если бы приняли меня в

ад, то я сюда и не пришел бы.

— Нет, — сказал святой Петр, — тебе сюда не войти.

— Ну, раз не хочешь меня впускать, забирай тогда и свой ранец; раз так, то не хочу я иметь от тебя ничего, — сказал Брат-Весельчак.

— Что ж, давай его сюда, — сказал святой Петр.

Тогда солдат протянул ранец сквозь решетку на небо, а святой Петр взял его и повесил рядом со своим креслом.

И говорит тогда Брат-Весельчак:

— А теперь хочу я сам к себе в ранец попасть.

Шмыг — и был он уже там и сидел теперь на небе, и пришлось святому Петру там его и оставить.